

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ АВСТРАЛИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

К. И. Ярмошук

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, г. Минск, Республика Беларусь, 220030
karinayarmoshuk@gmail.com*

Рассмотрен генезис стратегии безопасности Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Выделяются два этапа в генезисе стратегии безопасности, аргументируются их хронологические рамки, описываются предпосылки изменения стратегии, выделяются три составляющие новой стратегии и дается их подробная характеристика. Статья является первым комплексным русскоязычным исследованием генезиса стратегии безопасности Австралии в АТР, включающим аргументирование выбора определенной стратегии и условия перехода к новой на основе междисциплинарного анализа преимущественно австралийских источников и историографии. Результаты работы могут быть использованы для дальнейших комплексных исследований в сфере международной безопасности.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; стратегия балансирования; ось средних держав; COVID-19; национальная безопасность; диверсификация экспорта.

CHANGE IN AUSTRALIA'S SECURITY STRATEGY IN THE ASIAN-PACIFIC REGION

Yarmosuk K. I.

*Belarusian State University
Nezavisimosti av., 4, Minsk, Belarus, 220030
karinayarmoshuk@gmail.com*

This study examines the genesis of Australia's security strategy in the Asia-Pacific region (APR). The author identifies 2 stages in the genesis of the security strategy, argues the chronology of the identified stages, describes the

prerequisites for changing the strategy, identifies three components of the new strategy and gives a detailed description of them. The novelty of this work is that this analysis is the first comprehensive Russian-language study of the genesis of Australia's security strategy in the Asia-Pacific region, including argumentation for the choice of a certain strategy and the conditions for the transition to a new one on the basis of an interdisciplinary analysis of predominantly Australian sources and historiography. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in the genesis of Australia's strategy in the Asia-Pacific region it is worth highlighting 2 stages: 1) 2011–2018 – considering the competition between the PRC and the United States in the region, Australia is applying a strategy of balancing between the United States (its main military-political partner) and the PRC (its main trade and economic partner); 2) 2018 – present – the balancing strategy has undergone a number of changes, as a result of which Australia is adopting a new balancing strategy. The results of the work can be used for further development of this topic and in more comprehensive studies in the field of international security.

Keywords: Asia-Pacific region; balancing strategy; middle powers axis; COVID-19; national security; export diversification.

В генезисе стратегии Австралии в АТР стоит выделить два этапа: 1) 2011–2018 гг. – на фоне конкуренции КНР и США в регионе Австралия применяет стратегию балансирования между США (главный военно-политический партнер) и КНР (главный торгово-экономический партнер); 2) 2018 г. – н. в. – стратегия балансирования претерпела ряд изменений, в результате чего Австралия применяет новую.

Когда США совершили поворот в сторону Азии в 2011 г., расстановка сил в АТР характеризовалась соперничеством двух региональных лидеров – США и КНР. Говоря об Австралии: несмотря на то что она являлась субрегиональным лидером в ЮТР, нельзя было говорить о лидерстве Австралии во всем АТР, так как она находилась в условиях военно-политической зависимости от США и торгово-экономической – от КНР.

В таких условиях, когда США являются главным военно-политическим, а КНР – главным торгово-экономическим партнером Австралии, встает вопрос о том, какую стратегию выбрала Австралия, чтобы получить максимум выгоды для себя. Такой стратегией стала политика *балансирования между США и КНР*.

В общем и целом в научно-экспертном сообществе Австралии существует три теоретических подхода к фактору КНР во внешней политике Австралии: консерватизм, либерализм и реализм [1].

1. *Консерваторы*, к которым можно отнести бывшего премьер-министра Австралии Дж. Ховарда, считают, что стоит настороженно относиться к военному росту КНР в регионе, потому что он является вызовом для США, что приводит к соперничеству и возникновению конфликтов в регионе. Исходя из этой парадигмы, основным направлением внешней политики Австралии должно являться более глубокое сотрудничество с США в военно-стратегической сфере, а также усиление национальных морских и воздушных сил безопасности.

2. *Либералы*, к которым можно отнести К. Радда и Дж. Гиллард (лейбористы), считают, что экономическая мощь КНР предоставляет большие экономические возможности для самой Австралии.

3. *Реалисты*, в основном представленные профессорами университетов и экспертами научно-исследовательских центров, а также Т. Абботтом (либерал), полагают, что основной внешнеполитической задачей для Австралии должен являться поиск путей реализации политики балансирования между своим военно-политическим союзником США и своим главным экономическим партнером КНР так, чтобы извлечь максимум выгоды для себя [1].

После Дж. Эббота (2013–2015) премьер-министрами Австралии были М. Тернбулл и С. Моррисон (2016 г. – н. д.) – так же, как и Дж. Эббот, представители либеральной партии. Неудивительно, что реалистичный курс был продолжен и Австралия успешно применяла стратегию балансирования.

Однако на современном этапе наблюдается изменение стратегии балансирования Австралии. Эту стратегию можно назвать «новой стратегией балансирования».

Можно сказать, что изменение стратегии Австралии заключается в следующем: оставаясь приверженной политике балансирования между США и Китаем, она переходит к большей самостоятельности, что проявляется в стремлении: 1) выстроить ось средних держав, которая была бы противовесом и некоторым сдерживающим фактором США и КНР; 2) отойти от полной зависимости от США и перейти к большей самостоятельности в вопросе обеспечения собственной безопасности; 3) снизить зависимость в экономическом плане от КНР и диверсифицировать экспорт.

Говоря о нововведениях в традиционной стратегии балансирования, рассмотрим стремление Австралии после пандемии выстроить свою образную «ось средних держав» [2].

Ось средних держав. В новой оборонной стратегии Австралии 2020 г. отмечается, что «крупные державы стали более настойчиво продвигать свои стратегические интересы и стремиться оказывать влияние в регионе, включая активное стремление Китая к усилению влияния в АТР. Австралия обеспокоена возможностью таких действий, как создание военных баз, которые могут подорвать стабильность в регионе. Она заявляет, что очень важно, чтобы страны отстаивали свои интересы на основе взаимного уважения и поддержки стабильности, процветания и безопасности» [3]. А ось средних держав будет направлена на более глубокое двустороннее и многостороннее сотрудничество с существующими партнерами, а также на выстраивание новых многоуровневых взаимодействий с новыми партнерами в качестве защиты от держав, которые будут стремиться подорвать установленные региональные правила, основанные на международном праве и безопасности.

Ось средних держав плотно свяжет государства в клубок взаимодействий в сфере торговли, безопасности, обмена разведанными, культурного обмена и военного сотрудничества. Этот клубок также должен стать центром с достаточным совокупным стратегическим, экономическим весом и весом в сфере безопасности, чтобы уравновесить двух лидеров в АТР – США и Китай [2].

Это не означает, что Австралия должна разрывать или ослаблять двусторонние отношения, которые у нее есть с США или Китаем, но «ось средних держав» даст ей больше рычагов давления на эти крупные державы в преследовании своих как экономических интересов, так и интересов в сфере безопасности.

Для выстраивания такой оси Австралия должна:

1) удвоить свою вовлеченность и поддержку таких многосторонних форумов, как АСЕАН, АТЭС, ФТО (Форум Тихоокеанских островов) и ВАС (Восточноазиатский саммит);

2) усилить взаимодействие с ее партнерами – средними державами, включая такие страны, как Япония, Южная Корея, Сингапур, Индонезия, Вьетнам, Индия, и другими партнерами, такими как Франция и Великобритания, которые имеют интересы в АТР [2];

3) заключить набор многосторонних договоренностей с различными партнерами по различным вопросам – военному сотрудничеству, безопасности, разведке, экономике. По форме реализации они могут представлять собой новую серию трех- и четырехсторонних соглашений, которые Австралия может комбинировать и сочетать на основе общих интересов участников. К примеру, четырехстороннее сотрудничество Австралии, Индии, Японии и Индонезии, которые проводят совместные учения по ликвидации последствий стихийных бедствий, или треугольник Австралии, Вьетнама и Японии по борьбе с пиратством и контрабандой. Франция, Великобритания и Австралия могли бы работать вместе над реализацией программ развития для тихоокеанских островных государств или над планом развертывания будущей вакцинации против COVID-19 в развивающихся странах региона [2].

Большее участие Австралии в обеспечении собственной безопасности. В новой оборонной стратегии Австралии 2020 г. содержится следующий тезис: «Только ядерный и конвенциональный потенциал Соединенных Штатов может обеспечить эффективное сдерживание потенциальных ядерных угроз Австралии. Но правительство намерено, чтобы Австралия взяла на себя большую ответственность за собственную безопасность. Поэтому очень важно развивать собственные военные возможности» [3].

Более того, в стратегии отмечается, что, учитывая ограниченную ресурсную базу Австралии, она должна наращивать военные возможности своими собственными темпами, не стремясь соответствовать крупным державам. Это включает в себя развитие возможностей удерживать силы и инфраструктуру противника вдали от Австралии, например развивая ударное оружие большой дальности и кибер-возможности. К тому же в соответствии с The 2020 Force Structure Plan (План структуры вооруженных сил 2020) правительством будет выделено финансирование в течение десятилетия до 2029–2030 гг. в размере около 270 млрд долл. США в оборонный потенциал [3].

Общий объем финансирования военной сферы в размере 575 млрд долл. США за следующее десятилетие включает около 270 млрд инвестиций в военные возможности (для сравнения во времена Белой книги по вопросам обороны Австралии 2016 г. выделяли на эти цели 195 млрд долл. США) [4]. Усилия направлены на пять операционных областей: информация и кибер-сфера, морское простран-

ство, воздушное пространство, космическое пространство, наземное пространство. Эти направления можно категоризировать по степени самостоятельности Австралии. Хотя в космической сфере Австралия все также сильно зависит от США, в сфере ИКТ и кибернетики Австралия твердо стоит на ногах. В таких классических военных сферах, как воздух, суша и море, Австралия продолжает кооперироваться с США, однако степень австралийского участия заметно возрастает, особенно в сфере финансирования и инвестирования в новые военные технологии. Такой расклад можно проследить и по тому, как распределены средства для инвестирования в разные военные сферы. В самую зависимую от США сферу (космос) Австралия планирует вложить лишь 7 млрд долл. США, а в кибер- и ИКТ сфере, где она пионер, в два раза больше – 15 млрд. Сферы приоритетного финансирования – морская, воздушная, наземная – примерно равновесны: это 75, 65 и 55 млрд долл. США соответственно.

Диверсификация экспорта. Характеризуя экономику Австралии, стоит сказать, что она экспортно ориентированная. В 2019 г. ВТО поставила Австралию на 21-е место в списке крупнейших экспортеров в мире с 1,4 % от общего объема экспорта и на 24-е место среди импортеров, на которого приходилось 1,2 % мирового импорта [5], т. е. Австралия очень зависит от экспорта своих товаров и услуг. Недавний анализ, проведенный Центром США – Азия (Perth US – Asia Center), показывает, что половина из 30 ведущих экспортных отраслей Австралии приходится на один доминирующий рынок – Китай [5]. Примечательно, что на фоне пандемии COVID-19 Австралия вошла в торговый конфликт с КНР: Китай ввел санкции в отношении экспорта австралийского ячменя, говядины, образовательных услуг и туризма, что являлось явным ответом на позицию Австралии по независимому международному расследованию возникновения COVID-19.

Предполагается, что Австралия еще столкнется с подобными экономическими шоками, поэтому Межпартийный парламентский комитет Австралии рекомендовал стране диверсифицировать свой экспорт и избавиться от зависимости от Китая, чтобы подобные «шоки» не были столь разрушительными [6].

На современном этапе Вьетнам, Индонезия и Индия являются для Австралии привлекательными партнерами в деле диверсификации своих экономических отношений.

Хотя Китай традиционно затмевает всех в качестве основного направления экспорта хлопка из Австралии с 2010 г., рынок Вьетнама хорошо зарекомендовал себя в качестве альтернативного для австралийского экспорта в течение последних шести лет [5]. Вьетнам был одной из немногих стран, где в 2020 г. наблюдался рост экономики. Его текстильная и швейная промышленность пострадали от пандемии меньше, чем в других странах. Также Вьетнам смог сохранить позицию второго крупнейшего партнера Австралии по экспорту хлопка после Китая в 2020 г. [5]. Это означает, что Австралия имеет хорошие возможности для увеличения доли импорта во Вьетнам.

Говоря об Индонезии, стоит отметить, что это крупнейшая экономика Юго-Восточной Азии и 16-я по величине экономика в мире. По некоторым оценкам, к 2030 г. Индонезия станет пятой по величине экономикой мира. [7]. Примечательным шагом стало подписание Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Индонезией и Австралией (The Indonesia-Australia Comprehensive Economic Partnership Agreement (IA-CEPA)), которое вступило в силу 5 июля 2020 г. В связи с этим стоит выделить ключевые преимущества Соглашения для Австралии в торговле товарами: свыше 99 % экспорта австралийских товаров в Индонезию будет осуществляться беспошлинно или по значительно улучшенным преференциальным соглашениям; Индонезия гарантирует автоматическую выдачу разрешений на импорт ключевых продуктов, таких как живой скот, замороженная говядина, баранина, кормовые зерна, сталь, цитрусовые, морковь и картофель [7]; также Соглашение предоставляет выгодные условия по линии торговли услугами и особенно туризма (приоритетно в сфере образования). Предполагается, что Соглашение стало стартовой площадкой для дальнейшего развития продуктивных и взаимовыгодных партнерских отношений.

Индия была 8-м по величине торговым партнером Австралии и 3-м по величине рынком экспорта услуг в 2019–2020 гг. [8]. 18 декабря 2020 г. Индия выпустила Отчет об экономической стратегии в отношении Австралии (Australia Economic Strategy), который является единственным стратегическим отчетом когда-либо подготовленным правительством Индии для какой-либо конкретной страны. Более того, он является ответом на такой же отчет по экономической стратегии Австралии в отношении Индии до 2035 г., выпущенный в 2018 г. Стратегия

ставит перед Индией цель стать одним из трех крупнейших экспортных рынков Австралии, сделать Индию третьим по величине направлением в Азии для австралийских инвестиций (в размере 100 млрд долл. США к 2035 г.) и выстроить сбалансированные взаимовыгодные торговые отношения между обеими странами [9]. Судя по тому, как быстро и активно по многим направлениям развивается двустороннее сотрудничество между Индией и Австралией, вполне логично ожидать, что следующей страной, с кем Австралия подпишет договор о создании зоны свободной торговли (ЗСТ), будет Индия [10].

Изменение стратегии Австралии заключается в следующем: оставаясь приверженной политике балансирования между США и Китаем, она переходит к большей самостоятельности, что проявляется в стремлении:

- выстроить ось средних держав, которая была бы противовесом и некоторым сдерживающим фактором США и КНР (выстраивание клубка двусторонних и многосторонних партнерств средних держав с достаточным совокупным стратегическим, экономическим весом и весом в сфере безопасности, чтобы уравновесить две сверхдержавы в регионе – США и Китай);
- отойти от полной зависимости от США и перейти к большей самостоятельности в вопросе обеспечения собственной безопасности (Австралия очень активна в сфере ИКТ и кибернетики, а в таких классических военных сферах, как воздух, суша и море, несмотря на кооперирование с США в рамках военного альянса, степень ее участия заметно возрастает посредством мощного финансирования и инвестирования в новые военные технологии);
- снизить зависимость в экономическом плане от КНР и диверсифицировать экспорт (в качестве приоритетных альтернативных рынков Австралия рассматривает Вьетнам, Индонезию и Индию).

Библиографические ссылки

1. *Белей С. И.* Фактор Китая в политике Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2014. № 1. С. 33–37.

2. *Khalil P.* The future of Australian foreign policy: beyond the major powers, towards a ‘fulcrum’ of middle powers [Electronic resource] // After Covid-19:

Voices from federal parliament (Vol. 3). URL: https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/ad-aspi/2020-12/After%20Covid-19%20Volume%203_1.pdf?YAvLkXatwCsGNLpd82TXp.B9SGqkci3n (date of access: 15.09.2021).

3. 2020 Defence Strategic Update [Electronic resource] // Australian Defence Department. URL: <https://www1.defence.gov.au/about/publications/2020-defence-strategic-update> (date of access: 26.08.2021).

4. 2020 Force Structure Plan [Electronic resource] // Australian Defence Department. URL: <https://www1.defence.gov.au/about/publications/2020-force-structure-plan> (date of access: 26.08.2021).

5. *Hull G.* Too Many Eggs in the Dragon's Basket? Part Two: Diversifying Australia's Export Base [Electronic resource] // Future Directions International. URL: <https://www.futuredirections.org.au/publication/too-many-eggs-in-the-dragons-basket-part-two-diversifying-australias-export-base/> (date of access: 15.04.2021).

6. *Wilson J.* Trade Diversification is Essential for Australia's Recovery [Electronic resource] // Australian Institute of International Affairs. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/trade-diversification-essential-for-australias-recovery/> (date of access: 15.04.2021).

7. Indonesia-Australia Comprehensive Economic Partnership Agreement (IA-CEPA) [Electronic resource] // Australian Trade and Investment Commission. URL: <https://www.austrade.gov.au/australian/export/free-trade-agreements/iacepa> (date of access: 26.09.2021).

8. *Dipanjari R.* India-Australia trade & investment ties to get major boost with Australia India Business Exchange launch [Electronic resource] // The Economic Times. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/india-australia-trade-investment-ties-to-get-major-boost-with-australia-india-business-exchange-launch/articleshow/81943822.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (date of access: 15.09.2021).

9. *Jha Bhaskar N.* Australia and India Economic Relations: The Stars Have Aligned [Electronic resource] // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2020/12/australia-and-india-economic-relations-the-stars-have-aligned/> (date of access: 18.08.2021).

10. India – our next free trade agreement? [Electronic resource] // Business Australia. URL: <https://www.businessaustralia.com/how-we-help/grow-your-business/preparing-to-export/india-our-next-free-trade-agreement> (date of access: 26.09.2021).